

УДК 811.161.1

МЕТАФОРИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ «ПОЭЗИЯ» В ТЕКСТАХ СТИХОТВОРЕНИЙ ДАВИДА САМОЙЛОВА

© Наталья Матвеева

METAPHORIZATION OF THE SEMANTIC SPHERE “POETRY” IN DAVID SAMOILOV’S POEMS

Natalya Matveeva

The article deals with the methods of metaphorizing lexical units in the poems of David Samoilov, a famous Russian poet of the late twentieth century. A linguistic analysis reveals various types of metaphors and metaphorical constructions important to the creation of D. Samoilov’s poetic texts and forming a complex fictional space of his works. We have established that certain substantive metaphors (such as “poetry is a craft”, “poetry is a real job”) are a fundamental constructive principle, on which the semantic organization of the text is based. Meanwhile, basic metaphors, expressing general language representations, receive a semantic expansion in the poem texts, acquiring special, personal meanings that objectify the semantic sphere of “poetry” conceptually significant to the author.

The lexical units involved in the process of metaphorization are semantically reinterpreted giving rise to new contextual associations that expand traditional notions of poetry as a verbal art. Semantic interactions of metaphors and other figurative-expressive means of language, such as comparisons, epithets and syntactic parallelism, leads to the development of complex poetic images and discloses the sense of the poetic text. D. Samoilov’s metaphorical constructions perform an aesthetic function and testify to the individual authorial picture of the poet’s world.

Keywords: metaphor, poetic text, semantic sphere, David Samoilov, stylistics.

В статье рассматриваются способы метафоризации лексических единиц в стихотворениях известного русского поэта последней трети XX века Давида Самойлова. В результате лингвостилистического анализа выявлены различные типы метафор и метафорических конструкций, играющих важную роль в построении стихотворных текстов Д. Самойлова и формирующих единое художественное пространство его произведений. Установлено, что некоторые субстантивные метафоры (типа «поэзия – ремесло», «поэзия – настоящее дело») выступают основополагающим конструктивным принципом смысловой организации текста. При этом базовые метафоры, выражающие общеязыковое представление, в текстах стихотворений получают семантическое расширение и наполняются особыми, личностными смыслами, объективирующими концептуально значимую для автора семантическую сферу «поэзия».

Вовлеченные в процесс метафоризации лексические единицы подвергаются семантическому переосмыслению и порождают внутри контекста новые смысловые ассоциации, расширяющие традиционные представления о поэзии как искусстве слова. Семантическое взаимодействие метафоры и других изобразительно-выразительных средств языка – сравнений, эпитетов, синтаксического параллелизма – приводит к формированию сложных поэтических образов и способствует раскрытию смысловой глубины поэтического текста. Метафорические конструкции Д. Самойлова выполняют не только эстетическую функцию, но и свидетельствуют об индивидуально-авторской картине мира поэта.

Ключевые слова: метафора, поэтический текст, семантическая сфера, Давид Самойлов, стилистика.

Работа посвящена описанию способов метафоризации лексических единиц в стихотворных текстах известного русского поэта XX века, поэта фронтового поколения Давида Самойлова (1920–1990). Его стихи наиболее ярко зазвучали в 60-70-е гг. прошлого века – эпоху важнейших

общественных изменений, повлекших за собой обновление и литературной жизни. Стихи Самойлова этого времени отличаются особой лиричностью и эмоциональностью. Важную роль автор отводит метафоре и различным типам метафорических конструкций, участвующих в смы-

словой организации стихотворного текста. Ассоциативно связывая человеческие переживания с внешними реалиями, метафора в стихотворениях Д. Самойлова выступает главным средством формирования художественного пространства.

Предметом нашего исследования выступили метафоры и метафорические конструкции, объективирующие концептуально значимую для автора семантическую сферу «поэзия». В работе впервые предпринята попытка системного описания индивидуально-авторских метафор Д. Самойлова, выступающих одним из главных средств смысловой организации текста.

В лингвистике термин «метафора» трактуется очень широко, что объясняется отсутствием систематизированного свода параметров, по которым следует классифицировать их различные типы. Среди многообразия понятий и толкований можно выделить, на наш взгляд, наиболее общее определение, согласно которому метафора – это «уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов действительности, употребляются для наименования других на основании условного тождества» [Глазунова, с. 177].

Современная когнитивистика считает метафору не тропом, призванным украсить речь и сделать образ более понятным, а особой формой мышления, средством воздействия на интеллект, чувства и волю адресата. «Человек не только мыслит метафорами, но и познает с их помощью мир, в котором живет, объясняет происходящие с ним события и явления. Важную роль при этом играет эстетический потенциал метафоры и ее способность представлять эмоциональную оценку человеком окружающей действительности» [Чудинов, с. 5].

На фоне антропоцентрического подхода, выявляющего взаимосвязь языка и человека как субъекта познания и мышления, особую актуальность приобретает описание индивидуально-авторских метафор в художественной, и в частности поэтической, речи. Как известно, метафора в художественном произведении является одним из главных средств создания образности: она не только воздействует на воображение читателя, но и отражает субъективное восприятие автором окружающего мира. Исследователи отмечают некоторые черты, характерные для художественной метафоры: это «слияние в ней образа и смысла, категориальный сдвиг, актуализация „случайных связей“, допущение различных интерпретаций, апелляция к воображению, а не к

знанию и другие» [Арутюнова, с. 12]; «внесистемность и индивидуальность», «невозможность теоретического осмысления» [Склярская, с. 47]; «наличие в ее структуре концептуально значимых для автора явлений» [Пищальникова, Сонин, с. 266]; «отсутствие лексической самостоятельности» и «тесная связь с контекстом» [Турачина, с. 21]. Именно в контексте происходит семантическое преобразование слова, называемое в науке метафоризацией и характеризующееся как «процесс расширения смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств» [Ахманова, с. 225].

Индивидуально-авторская метафора изучается в разных аспектах и направлениях. Одним из них является описание семантических сфер, в большей степени подверженных метафоризации (см. работы [Ким], [Хохонин] и др.). Особый интерес для ученых представляют различные способы метафоризации лексики, входящей в состав конкретной семантической сферы. В этой связи целью нашего исследования является описание способов метафоризации лексических единиц и выявление индивидуально-авторских смыслов, расширяющих и трансформирующих семантическую сферу «поэзия».

Следует отметить, что, несмотря на множество трактовок термина «семантическая сфера», большинство исследователей понимают под ним «крупное системно-структурное мыслительное объединение единиц лексической системы языка, в состав которого входят определенные языковые элементы, выделенные на основе общего интегрального признака» [Хохонин, с. 93] (см. также [Ким]).

В рамках данной статьи мы считаем целесообразным остановиться на структурной классификации метафор, предложенной В. П. Москвинным [Москвин]. В соответствии с ней, различаются субстантивные (в том числе генитивные), адъективные и глагольные метафоры, конструкции «замкнутого» и «незамкнутого» типов, а также простая и развернутая метафоры.

Исследуемое нами семантическое пространство включает в себя ключевое понятие, представленное лексемой *поэзия*. В словарях русского языка данная лексическая единица имеет следующее толкование: 1) Словесное художественное творчество; 2) Стихотворная, ритмическая речь (противоп.: проза); 3) Изящество, очарование чего-либо, воздействующее на чувства; 4) устар. Область воображаемого, мир фантазии [Ожегов, Шведова, с. 587].

В текстах стихов Д. Самойлова лексема *поэзия* регулярно вовлекается в процесс метафори-

зации, при этом ее значение расширяется за счет авторских смыслов. Проиллюстрируем этот процесс на конкретных отрезках текста:

Когда тайком колдует плоть, / Поэзия – служанка праха. / Не может стих перебороть / Тщеславья, зависти и страха... [Самойлов, с. 218] (Здесь и далее разрядка наша – Н. М.). Перед нами особый стилистический прием, основанный на инклюзивной встроенности одной метафоры в другую. С одной стороны, это свернутое сравнение «поэзия – служанка», которое приводит к развитию нового смысла: поэзия, на первый взгляд, может восприниматься как нечто второстепенное. С другой – это метафоризированное словосочетание *служанка праха*, в котором соединяются два типа стилистической окраски (разговорное слово *служанка* и лексема высокого, книжного стиля *прах*). В результате подобного «слияния» двух метафор происходит контекстуальное противопоставление поэзии различным человеческим качествам и порокам: «стих – тщеславье, зависть, страх».

Употребление конструкции «поэзия – служанка праха» влечет за собой появление других метафор, связанных с ней по смыслу: *колдует плоть, не может стих перебороть тщеславья...*, в результате чего «происходит развертывание метафоры в целый текст» [Фатхутдинова, Матвеева, с. 113]. В данном случае мы можем говорить не только о метафорической насыщенности стихов Самойлова, но и о том, что метафора часто выступает структурно-организующим элементом его текстов.

Наблюдения над стихотворными текстами Давида Самойлова показывают, что характерной чертой его поэзии является сравнение человеческого мира с явлениями природы, что обусловлено в первую очередь художественными задачами, стоящими перед автором. Одной из самых ярких, на наш взгляд, является субстантивная метафора *поэзия – ливень* в следующем контексте: *...Ты – беглянка болезная, / Запутавшая в чаще. / Между нами – поэзия, / Этот ливень кипящий* [Самойлов, с. 33]. Употребленное в метафорическом смысле слово *ливень* создает ряд ассоциаций, важных для раскрытия авторского представления об искусстве. Поэзия ассоциируется с движением, бурным, стремительным потоком воды.

Метафора как экспрессивная номинативная единица в рамках текста соотносится с другими выразительными средствами. К ним относится прежде всего эпитет, трактуемый как «образное определение, обычно выражаемое прилагательным – метафорой» [Москвин, с. 24–26]. У Самойлова образность метафоры *поэзия – ливень*

усиливается с помощью прилагательного *кипящий* в значении «высокая степень интенсивности процесса», что приводит к формированию так называемого метафорического эпитета.

В некоторых стихотворениях Д. Самойлова, посвященных теме поэтического творчества, ключевой элемент (само слово *поэзия*) отсутствует. В этом случае в процессе метафоризации принимают участие его контекстуальные синонимы. Такие метафоры относятся к разряду «незамкнутых метафор», особенность которых заключается в отсутствии опорного слова, несущего смысл [Там же, с. 139]. В этой связи рассмотрим более подробно метафорическую конструкцию *поэзия – ремесло*, которую можно встретить во многих стихотворениях поэта: *...Люблю обычные слова, / Как неизведанные страны. / Они понятны лишь сперва, / Потом значенья их туманны. / Их протирают, как стекло, / И в этом наше ремесло* [Самойлов, с. 80].

Как известно, интерпретация метафоры предполагает мысленное восстановление сравнения, составляющего ее внутреннюю форму. Так, в приведенном контексте содержится прямое указание на субъект сравнения: поэзия сопоставляется с профессиональным занятием (ср. «писательское ремесло»), то есть мыслится как деятельность, требующая особых знаний и умений.

Исследуемая конструкция вовлекается в широкий метафорический контекст благодаря сравнительному обороту «слова протирают, как стекло», образно описывающему творческую деятельность.

Использование, по определению В. П. Москвина, «фигурального» сравнения искусства и ремесла обусловлено спецификой индивидуального мировосприятия автора: поэзия в ряде случаев трактуется им как нелегкий труд: *...Тихо радуюсь. Не оттого ли, / Что любви, и надежды, и боли / Мне отведать сполна довелось, / Что уже голова побелела / И уже настоящее дело / В эти годы во мне началось...* [Там же, с. 81]. В приведенном фрагменте возникает смысловая параллель *поэзия – настоящее дело*, которому автор посвятил всю свою жизнь.

Приведем еще один пример: *...Стихотворства тяжелое бремя / Прославляет стоустое время. / Но за это почтут не сейчас...* [Там же, с. 143]. Устойчивое словосочетание *тяжелое бремя* трансформируется в авторскую метафору *бремя стихотворства*. Наличие двух составляющих (опорного понятия и метафоризирующего его компонента) позволяет отнести эту конструкцию к генитивным метафорам «замкнутого» типа [Москвин, с. 138].

Можно констатировать, что метафора *поэзия – ремесло*, выступающая основной доминантой в текстах Давида Самойлова, расширяет наши представления о сущности поэзии как вида искусства. Для автора поэзия – это прежде всего тяжелый труд. Лексемы *ремесло, настоящее дело, стихотворство* носят такой же концептуальный статус, как и у опорного слова *поэзия*.

В семантическую сферу «поэзия», помимо ключевого слова, входят и другие лексические единицы, выделенные нами на основе общего интегрального признака. Среди них на первом месте по частоте употребления оказываются лексемы *стихотворение* и *стих*. Как правило, эти слова употребляются в номинативном значении: *...Между прочим, юная сестрица / Мне стихи читала в это время...* [Самойлов, с. 183].

Данные слова часто выступают в качестве опорного элемента в разнообразных метафорических конструкциях. Важную роль при этом играет лексическая сочетаемость слов, возникающая в пределах художественного контекста. Так, лексема *стихотворенье* часто сочетается с прилагательным *странное*, что наделяет возникающий образ неоднозначной оценкой: *...Это странное стихотворенье / Посвящается нам с тобой. / Мы с тобой в чудеса не верим, / Оттого их у нас не бывает...* [Там же, с. 96].

Подобная сочетаемость встречается в другом контексте: *Вдруг странный стих во мне рождается, / Я не могу его поймать...* [Там же, с. 203]. Перед нами особый стилистический прием, при котором устойчивая общеязыковая конструкция «стих рождается» перевоплощается в индивидуально-авторскую метафору «я не могу поймать стих», в результате чего процесс написания стихов осмысливается как некая неуловимая и неподвластная разуму сущность.

В текстах Самойлова образ «странного» стихотворения порождает и другие, связанные с ним метафоры. Так, в одном из поэтических текстов встречается глагольная метафора «бредить стихами»: *...Зори – красными петухами. / Ветер в болоте осоку режет. / А я молчал, что брежу стихами. / Ты б не поверил, подумал – брешет...* [Там же, с. 40]. Глагол *бредить* в данном контексте употребляется в переносном значении «быть увлеченным чем-либо до самозабвения» и несет особую эмоционально-смысловую нагрузку. В метафорическом сочетании это способствует развитию нового, субъективного смысла: автор интерпретирует желание писать стихи не просто как странный, но и как бессознательный процесс.

Важную роль в развитии смысла играет текстовое окружение метафоризируемых языковых единиц. Так, у Самойлова лексема *стихотворе-*

ние оказывается контекстуально связанной с другими единицами текстового фрагмента, а именно с номинациями, выражающими авторское восприятие: *Расположенья на листе / Печальной строчки стихотворной. / И слезы на твоём лице, / Как на иконе чудотворной...* [Там же, с. 219]. В результате семантической актуализации прилагательного в контексте возникает метафорический эпитет *печальная строка*, рисующий образ плачущей женщины.

Рассмотрим другой пример: *...Горький пепел! Он стихами правит, / Зная, что придет его черед, / Даже если женщина оставит, / Друг осудит, слава обойдет* [Там же, с. 29]. Индивидуально-авторская метафора *пепел правит стихами* с опорным словом *пепел* (ср. «поэзия – служанка праха») в данном контексте обрастает особым, символическим смыслом: если в жизни наступит черная полоса (*женщина оставит, друг осудит, слава обойдет*), то стихи могут быть сожжены.

Таким образом, взаимодействие различных лексических единиц внутри одного контекста (или микроконтекста) порождает новые, часто необычные смысловые ассоциации. Действительно, «источки рождения любой метафоры лежат в сопоставлении человеком разных, на первый взгляд, несопоставимых семантических концептов» [Геворкян, с. 18].

Эмоциональность, характерная для поэзии Д. Самойлова, отражается и при описании процесса создания стихов, который приравнивается автором к страданию: *Дай выстрадать стихотворенье! / Дай вышагать его! Потом, / Как потрясенное растение, / Я буду шелестеть листом...* [Самойлов, с. 115]; *Жду, как заваленный в забое, / Что стих пробьется в жизнь мою. / Бью в это темное, рябое, / В слепое, в каменное бью...* [Там же, с. 79]. С помощью эмоционально значимых глаголов *выстрадать, вышагать, бить*, образующих развернутые авторские метафоры, а также одинакового построения частей предложения и сравнений (*как потрясенное растение, как заваленный в забое*) автор описывает сложный, мученический процесс написания стихов.

Итак, проведенный нами лингвостилистический анализ позволяет сделать вывод о том, что метафоры играют важную роль в построении стихотворных текстов Д. Самойлова. Наиболее распространенными среди них являются метафоры субстантивного типа.

Семантическое взаимодействие метафоры и других изобразительно-выразительных средств языка – сравнений, эпитетов, синтаксического параллелизма – приводит к формированию сложных

поэтических образов и способствует раскрытию смысловой глубины поэтического текста.

Вовлеченные в процесс метафоризации лексические единицы подвергаются семантическому переосмыслению и наполняются особыми, личностными смыслами, расширяющими концептуально значимую для автора семантическую сферу «поэзия».

Метафорические конструкции Д. Самойлова выполняют не только эстетическую функцию, но и свидетельствуют об индивидуально-авторской картине мира поэта.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1966. 608 с.

Геворкян И. А. Когнитивная теория метафоры Эрла Маккормака // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. №1 (27). С. 18–21.

Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2000. 190 с.

Ким И. Е. Семантические сферы и языковое членение мира // Сибирский филологический журнал. Новосибирск: Институт филологии СО РАН. №2. 2011. С. 217–224.

Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. М.: ЛЕНАНД, 2006. 184 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. А. Толковый словарь русского языка / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992. 955 с.

Пищальникова В. А., Сонин А. Г. Общее языкознание: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 448 с.

Самойлов Д. С. Шумит, не умолкая, память дождя... М.: Эксмо, 2012. 448 с.

Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.

Туралина Н. А. Индивидуально-авторская метафора в контексте и словаре. Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. 75 с.

Фатхутдинова В. Г., Матвеева Н. Н. «Жизнь моя – кинематограф»: способы метафоризации в поэзии Юрия Левитанского // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. №1 (47). С. 109–114.

Хохонин Д. Е. Лексика семантической сферы «музыка» в метафорическом использовании: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2015. 159 с.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.

References

Akhmanova, O. S. (1966). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. 608 p. Moscow, Sov. Entsiklopediia. (In Russian)

Arutunova, N. D. (1990). *Metafora i diskurs* [Metaphor and Discourse]. *Teoriia metafory* [The Theory of Metaphor]. Pp. 5–32. Moscow, Progress. (In Russian)

Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaia mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii: Monografiia* [Metaphorical Mosaics in Modern Political Communication: A Monograph]. 248 p. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. (In Russian)

Fatkhutdinova, V. G., Matveeva, N. N. (2017). "Zhizn' moia – kinematograf": *sposoby metaforizatsii v poezii Iurii Levitanskogo* ["My Life is Cinematography": Methods of Metaphorization in the Poetry of Yuriy Levitansky]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, 2017, No.1 (47), pp.109–114. (In Russian)

Gevorkian, I. A. (2012). *Kognitivnaia teoriia metafory Erla Makkormaka* [Cognitive Theory of Metaphor by Earl MacCormack]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, 2012, No.1 (27), pp.18–21. (In Russian)

Glazunova, O. I. (2000). *Logika metaforicheskikh preobrazovaniy* [The Logic of Metaphorical Transformations]. 190 p. St. Petersburg, Fil. fak. SPbGU. (In Russian)

Khokhonin, D. E. (2015). *Leksika semanticheskoi sfery "muzyka" v metaforicheskom ispol'zovanii: dis. ... kand. filol. nauk* [The Lexis of the Semantic Sphere "Music" Used Metaphorically: Ph.D. Thesis]. Voronezh, 159 p. (In Russian)

Kim, I. E. (2011). *Semanticheskie sfery i iazykovo chlenenie mira* [Semantic Spheres and Linguistic Division of the World]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal. Siberian philological journal*, 2011, No. 2, pp. 217–224. (In Russian)

Moskvin, V. P. (2006). *Russkaia metafora: Ocherk semioticheskoi teorii* [Russian Metaphor: An Essay on Semiotic Theory]. 184 p. Moscow, LENAND. (In Russian)

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. A. (1992). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ros. AN, In-t rus. iaz., Ros.fond kul'tury. 955 p. Moscow, Az". (In Russian)

Pishchal'nikova, V. A., Sonin, A. G. (2009). *Obshchee iazykoznanie: uchebnik dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [General Linguistics: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions]. 448 p. Moscow, Izdatel'skii tsentr Akademiia. (In Russian)

Samoilov, D. S. (2012). *Shumit, ne umolkaia, pamiat' – dozhd'...* [Memory – Rain Noises, Not Silent...]. 448 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Skliarevskaia, G. N. (1993). *Metafora v sisteme iazyka* [Metaphor in the Language System]. 152 p. St. Petersburg, Nauka. (In Russian)

Turanina, N. A. (2001). *Individual'no-avtorskaia metafora v kontekste i slovare* [Individual Authorial Metaphor in Context and Dictionaries]. 75 p. Belgorod, Izd-vo BelGU. (In Russian)

The article was submitted on 04.04.2018
Поступила в редакцию 04.04.2018

Матвеева Наталья Николаевна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
natalya_poetessa@mail.ru

Matveeva Natalia Nikolaevna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
natalya_poetessa@mail.ru